
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЗЕЛАНДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.Р. Бекеева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу национально-культурного своеобразия функционирования лексических единиц новозеландского национального варианта английского языка.

Ключевые слова: национальный вариант, национально-государственный коллектив, языковая ситуация, этноязыковое строительство, национально-культурное своеобразие.

Английский язык является одним из национально негомогенных языков. Национальный вариант мы рассматриваем как разновидность единого нормированного литературного языка [6], форму адаптации единого литературного языка к условиям, потребностям и традициям наций — носителей данного языка [1]. При описании национального варианта необходимо учитывать не только лингвистические, но и социальные признаки. Вслед за А.И. Домашневым к социальным признакам мы относим социальный статус языкового варианта в данном обществе, выполняемые им социальные функции и структуру национального варианта.

Лингвистические признаки национального варианта заключаются в наличии различительных признаков на всех уровнях языковой системы, определенной унификации языковой нормы и специфических дистрибутивных отличиях в употреблении языковых единиц. Важнейшим из таких экстралингвистических факторов является общественная функция, выполняемая данным вариантом языка: обучение в школе, применение в делопроизводстве, использование на радио и телевидении, в кино и театре, издание книг, газет и журналов и т.д., т.е. практически функции национального варианта тождественны функциям самостоятельного литературного языка [1].

Национальные варианты не могут рассматриваться в качестве близкородственных языков, поскольку их различия в субстанции и структуре находятся на таком уровне, который «не соответствует рангу языка». Традиции самостоятельных национальных номинаций подобных вариантов, наблюдаемых в ряде языков, менее всего могут быть приняты за подтверждение статуса близкородственных языков [2].

Глобальные внешнеполитические интересы Англии в XVIII—XIX вв. привели к образованию национальных вариантов литературного английского языка в США, Канаде, Новой Зеландии и Австралии. В своем исследовании Д.А. Шахбагова отмечает, что все национальные варианты английского языка прошли аналогичные этапы развития, а именно: 1) период трансплантации и адаптации английского

языка в новых условиях функционирования, 2) период формирования и становления национальных вариантов английского языка, 3) период самостоятельного функционирования, национальных вариантов английского языка [5].

В настоящий момент английский язык — это система специфических национальных вариантов или “new Englishes” [12], каждый из которых характеризуется определенным функциональным своеобразием, социолингвистическим статусом, национально-культурной спецификой языковых единиц, социальной и территориальной дифференциацией, а также структурными, речевыми и нормативными особенностями.

Особый интерес как объект лингвистических исследований представляет новозеландский национальный вариант английского языка. Социолингвистический статус английского языка в Новой Зеландии мы определяем как национальный вариант английского языка, т.к. он является государственным языком страны; на нем говорит абсолютное число жителей государства; имеет национальную литературную норму; выполняет полный объем общественных функций; он обладает национально-культурной спецификой. В Новой Зеландии государственными также являются язык маори и новозеландский язык жестов (New Zealand Sign Language) [3].

В последние десятилетия в Новой Зеландии наблюдается реорганизация в системе научных знаний: значительно возросло количество публикаций, лингвистических исследований и экспериментов, посвященных проблемам функционирования и развития новозеландского национального варианта английского языка. Появление этих публикаций (Т. Деверсон, Э. Гордон, Л. Бауэр, К. Купер, А. Белл) обусловлено повышением внимания к языку в целом, ростом национального самосознания, признанием того, что данный вариант имеет свои специфические, отличительные особенности.

Однако в отечественной лингвистике проблема исследования данного варианта остается неразработанной. Некоторые аспекты языковой системы новозеландского национального варианта английского языка нашли освещение в работах Т.М. Беляевой «Английский язык за пределами Англии» (1961), Л.В. Турченко «Новозеландские флористические названия» (1987), Д.В. Лагоденко «Взаимодействие разносистемных языков в едином коммуникативном пространстве (на материале новозеландского варианта английского языка и языка маори)» (2003). К первоисточникам лингвистических исследований в Новой Зеландии можно отнести работы следующих авторов: С. МакБерни «Колониальное произношение» (1887), А. Уолл «Родной язык в Новой Зеландии» (1936), «Новозеландский английский язык: Руководство по правильному произношению английского языка, со специальной ссылкой на условия и проблемы Новой Зеландии» (1938), Э. Парридж «Словарь сленга и нешаблонный английский язык» (1937), С.Дж. Бейкер «Новозеландский сленг: словарь коллоквиумов» (1941), «Происхождение слов пакеха и маори» (1945), Дж.С. Андерсен «Слова маори, включенные в состав английского языка» (1946), Л.Г. Келли «Фонемы новозеландского национального варианта английского языка» (1966), Г. Тернер «Английский язык в Австралии и Новой Зеландии» (1966), Р.Д. Иглсон «Английский язык в Австралии и Новой

Зеландии» (1982), Э. Гордон и Т. Деверсон «Новозеландский английский язык: Введение в новозеландскую речь» (1985).

Новая Зеландия состоит из Южного и Северного островов в юго-западной части Тихого океана. Аборигенами страны являются маори, назвавшие страну “Aotearoa” (the land of the long white clouds — страна белых длинных облаков). Маори — потомки полинезийцев The Tangata Whenua или “People of the Land”, первых поселенцев Южного и Северного островов. Среди первых европейских открывателей Новой Зеландии был голландец А. Тасман. В декабре 1642 г. он открыл остров, назвав его Stateen Landt (позже — Nieuw Zeeland, с голландского языка new sea-land). В 1769 г. берегов Новой Зеландии достиг британский мореплаватель Д. Кук.

Открытие Новой Зеландии привлекло внимание общественно-политических кругов не только в самой метрополии, но и предпринимателей США, Франции и Голландии. Европейские открытия в значительной мере определили развитие Новой Зеландии и в историческом сознании ее жителей стали символом зарождения нации.

Как известно, национально-культурная специфика функционирования языковых средств становится понятной в исторической перспективе. В этой связи целесообразно рассмотреть общественно-политические и социально-экономические предпосылки, определившие процесс развития новозеландского национального варианта английского языка. 30 января 1770 г. Австралия стала объектом географических открытий и исследований Д. Кука. В связи с удаленностью Австралийского континента его колонизация началась лишь спустя 18 лет после «визита» британского мореплавателя.

В 1788 г. Австралия начала превращаться в страну ссыльных из Великобритании и Северной Ирландии. В этом же году в Порт-Джеконе был основан г. Сидней — столица первой австралийской колонии Новый Южный Уэльс. Одной из предпосылок зарождения английского языка в Новой Зеландии явилось ее первоначальное расположение в качестве австралийской колонии Нового Южного Уэльса. Иммиграция в Новую Зеландию имеет долгую историю. Первыми в колонизации Новой Зеландии приняли участие лондонские миссионеры в 1814 г. [8].

Ко времени колонизации коренное население Новой Зеландии обладало высоким уровнем культурного и языкового потенциала. Европейские миссионеры и колонизаторы стран стали изучать язык маори (Te Reo Maori). Именно в это время большинство слов языка маори было заимствовано в лексикон новозеландского национального варианта английского языка. В 1855 г. на язык маори была переведена вся Библия. Несмотря на наличие туземных поселений маори, доминирующая роль в Новой Зеландии принадлежала английскому языку. Сужение функций языка маори в Новой Зеландии объясняется высоким социальным престижем английского языка, выполнением полного объема общественных функций, расширением сфер его коммуникативного использования на протяжении всего хода исторического развития страны.

Лингвистическая ситуация, сложившаяся в результате колонизации Новой Зеландии Британской империей, создала основные предпосылки для формирования новозеландского национального варианта английского языка. Приток им-

мигрантов явился результатом целенаправленной британской колониальной политики. В 1790 г. страна стала новой колонией Британской Империи.

Следует отметить значительное социально-этническое разнообразие Новой Зеландии, поскольку подавляющее число иммигрантов составляли торговцы, моряки и китоловы из Шотландии, Англии, Австралии и Ирландии. На начальном этапе необходимо было ослабить, нивелировать диалектные различия, унифицировать и кодифицировать английский язык. Данное междиалектное взаимодействие, согласно точке зрения В.М. Жирмунского, проходит по двум направлениям: униформации, т.е. постепенной утраты первичных, наиболее резких и характерных диалектных различий, и сохранения вторичных, наименее заметных примет диалекта [3]. В такой общественно-политической атмосфере колонии возникла острая необходимость в эффективном общении между носителями различных диалектов Британии уже сформировавшегося к тому времени литературного английского языка.

В компетенции колониального общества оказался вопрос этноязыкового строительства новозеландской нации. Важно отметить, что ключевым аспектом признания суверенности национального варианта является кодификация его норм в лексикографических источниках. В 1820 г. вышла в свет примечательная работа С. Ли и Т. Кендалла «Грамматика и словарь языка Новой Зеландии». Этот словарь явился надежным источником лексикографического материала для развития и обогащения английского языка, его нормализации и культуры.

К достижениям ранних лексикографических изысканий следует отнести «Словарь новозеландского английского языка» У. Уллиамса 1844 г., отражающий глубину лексикографической интерпретации данной эпохи. Единый язык должен был выполнять не только коммуникативные функции, но и оказывать манипуляционное воздействие на туземное население маори. В роли единого языка-посредника выступил наиболее распространенный, «обслуживающий» несколько национально-государственных общностей (шотландцев, ирландцев, англичан, австралийцев) литературный английский язык в форме, привнесенной колонизаторами. Полинациональный английский язык превзошел язык маори по объему и сфере коммуникативного использования, тем самым вытеснив язык маори [9].

В 1839—1850 гг. основной приток поселенцев (46,7%) составляли колонизаторы из Лондона и юго-востока Англии [10]. Примечателен тот факт, что в истории колонизации Новой Зеландии в основном были задействованы выходцы из Великобритании. Еще в 1905 г. отечественный историк П.Г. Мижурев в своей работе «Передовая демократия современного мира: английская колония Новая Зеландия» высказал мнение, что «колонизация Новой Зеландии будет делом почти исключительно англосаксонского племени» [4].

Стремление поселенцев к поддержанию английских языковых традиций, ориентация на британские идеалы и ценности прослеживаются также в названиях некоторых новозеландских городов. Были основаны города: Окленд, Нельсон, Веллингтон, Кантерберри, Отаго и Нью-Плимут. Практическое расположение всех городов было стратегически запланировано так, чтобы торговцы имели возможность прибывать не только к берегам Новой Зеландии, Австралии, но и к осталь-

ным островам Тихого океана. Развитие капиталистических отношений и торгово-экономических связей метрополии с ее колониями способствовали распространению английского языка.

В 1839—1840 гг. Новая Зеландия представляла большой интерес для предпринимателей США, Голландии, Франции и Северной Америки в плане инвестирования капитала и экономической эксплуатации. Они вносили весомый вклад в развитие народного хозяйства, строительства ряда предприятий в лесопромышленности. Данное обстоятельство вынудило Британскую Империю ускорить процесс формального сплочения составных ее частей.

8 февраля 1840 г. британское правительство подписало договор с маори о признании суверенитета Новой Зеландии. С данного момента это лишь усилило господствующее положение Британской Империи во всех сферах общественной жизни страны. Следствием подписания договора явилось порабощение малочисленного народа маори, издревле проживавшего на этой территории [9].

В 1860 г. в ходе разорительных войн значительная часть коренного населения была истреблена. В 1896 г. население маори сократилось с 86 000 до 42 000 человек [7].

Культурные, социально-экономические и политические преобразования способствовали стремительному росту национального самосознания. Собственную языковую самоидентификацию новозеландский национальный вариант английского языка приобрел вместе с государственным обособлением в 1907 г., когда Новая Зеландия получила статус доминиона.

Именно в данную историческую эпоху был заложен фундамент формирования новозеландского общества.

Языковая система любого языка неповторима и несет в себе особый отпечаток национальной культуры, а именно: особенностей образовательной, культурной, социальной, политической, духовной сфер жизнедеятельности, традиций, обычаев, мировидения, психологического склада представителей национально-государственных коллективов.

Наиболее продуктивными способами обогащения лексической системы английского языка Новой Зеландии являются заимствования из языка маори, словообразовательные модели (аффиксация, словосложение), семантическое расширение или сужение слова, а также включение элементов национально-маркированной лексики австралийского национального варианта английского языка. Национально-культурное своеобразие новозеландского национального варианта на лексическом уровне выражается в том числе в использовании словосложения в их новой комбинации: ‘rabbits’ ears ‘комнатная телеантенна’, swarpmeeet ‘процесс обмена товарами’, try-hard ‘целеустремленный, амбициозный человек’, huntaways или eyedog ‘собака для охраны овец’, bobby calf ‘новорожденный теленок’, runholder ‘владелец фермы’, sheep stations ‘овцеводческие фермы’, number eight wire ‘провода для ограждений’. Более продуктивной моделью словообразования являются лексические сокращения: усеченные слова dizzy lizzie — ‘двадцатидолларовая банкнота с изображением королевы Елизаветы’, muso — ‘студент музыкального

училища', truckie — 'водитель грузовика'; аббревиатуры: WINZ — Work and Income New Zealand 'работа и доход Новой Зеландии', WETA — Waikato English Teachers' Association 'ассоциация преподавателей английского языка г. Вайкато', суффикс — ize: bargainize 'заключать сделку', editorialize 'писать статью'.

В историческом плане процессы формирования государственной самостоятельности Новой Зеландии были связаны не столько с сельскохозяйственной промышленностью и ростом производительности труда, сколько с интенсификацией добывания золота в 1861 г. В силу специфических условий развития была вероятность не только превращения Новой Зеландии в седьмой штат Австралии в 1880 г., но и стирания существенных различий между двумя национальными вариантами.

Длительные общественно-политические и социально-экономические контакты с Австралией нашли отражение в национально-маркированной лексике новозеландского национального варианта английского языка, в первую очередь появлении ряда австрализмов. Например, cow sockey 'фермер', swag 'связывать в узел', tucker 'пища', wowser 'ханжа', skite 'хвастливый человек', dincum 'честный, хороший'.

Значительное влияние на развитие лексикографии в Новой Зеландии оказала монографическая работа преподавателя Мельбурнского университета Э. Морриса "Австралийский английский язык", вышедшая в свет в 1898 г. Констатируя общность лингвистической и экстралингвистической традиций развития австралийского и новозеландского национальных вариантов английского языка, автор проанализировал специфические отличия в употреблении лексических единиц данных вариантов, получивших наиболее полную самостоятельную фиксацию в конце XIX в.

Историческое функционирование социально-коммуникативных систем английского языка и коренного населения маори не могло не отразиться на лексике новозеландского национального варианта английского языка. Наличие заимствований из языка маори является важной чертой его национально-культурного своеобразия. Слова из языка маори были заимствованы на ранних этапах колонизации, преимущественно для обозначения растений, деревьев, животных и птиц: kiwi, moa, tui, weka, takahe, pukeko, kokako, kotuku, korimako, piwakawaka — породы птиц, haruka, moki, terakihi — разновидности рыб, manuka, totara, kauri, rohutakawa, nikau, ponga, rata, matai — породы деревьев, katipo — ядовитый паук.

Необходимо отметить, что в период с 1860 до 1970 г., согласно данным лексикографических источников Новой Зеландии, процессы заимствований из языка маори не наблюдались. Последние десятилетия характеризуются многочисленными заимствованиями из языка маори в связи с социально-экономическими преобразованиями в Новой Зеландии, направленными на возрождение языка и культуру маори. К примеру, в двуязычном новозеландском словаре Райана (1995) зафиксировано 20 000 слов языка маори с переводом на английский язык.

Следующие слова также происходят из языка маори: aotearoa 'земля белых длинных облаков', tangata whenua 'люди земли', iwi 'племя', whanau 'семья', tokoruna 'внук', tupuna 'предок', wero 'вызов', mana 'авторитет', puku 'живот',

haka ‘танец маори’, tapu ‘табу’, koха ‘подарок’, kawa ‘протокол’, kete ‘корзина’, nui ‘большой’, e noho ra ‘прощание’, powhiri ‘церемониальное приветствие’, whare ‘дом’, pai ‘хороший’, hoa ‘друг’, aroha ‘любовь’, ahau ‘я’, кое ‘ты’, ora ‘жизнь’, kuri ‘собака’, kia ora ‘приветствие’. Особого внимания заслуживают слова языка маори, имеющие эквивалент в английском языке Новой Зеландии: pakeha — European ‘европеец’, tino rangatiratanga — sovereignty ‘суверенитет’, tikanga — custom ‘обычай’, каурара — strategy ‘стратегия’, kaitiaki/guardians ‘попечители’, nohoanga, temporary campsites in National Parks ‘временные лагеря в Национальных парках’ [12].

Наибольшим лингвокультурологическим потенциалом обладает топонимическая система новозеландского национального варианта, тесно связанная с этнической культурой маори. По оценкам лингвистов, 0,9% из всех заимствованных слов общеупотребительной лексики — аборигенного происхождения, наибольшую часть составляют наименования географических объектов Новой Зеландии, например: Timaru, Takaruna, Rotorua, Rangitoto, Wanganui, Whangarei, Waikato.

Данный вопрос требует дальнейших специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Домашнев А.И.* Национально-региональная вариативность немецкого литературного языка и австрийский национальный вариант современного немецкого литературного языка. — Ленинград: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук, 1970. — С. 16—17.
- [2] *Домашнев А.И.* Некоторые аспекты типологии литературных языков в зависимости от их социальных функций // Шестая научная сессия по вопросам германского языкознания. Тезисы докладов. — М.: Инст-т языкозн. АН СССР, 1974. — С. 20—25.
- [3] *Жирмунский В.М.* Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Избранные труды. — Ленинград, 1976.
- [4] *Мижухев П.Г.* Передовая демократия современного мира: английская колония Новая Зеландия. — СПб.: Львович, 1905.
- [5] *Шахбагова Д.А.* Детерминанты конвергентно-дивергентных процессов развития национальных вариантов английского языка // Всесоюзная конференция «Проблемы вариативности в германских языках». — М.: Инст-т языкозн. АН СССР, 1988. — С. 51—57.
- [6] *Швейцер А.Д.* Различительные элементы американского и британского вариантов современного литературного английского языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 1966.
- [7] *Belich J.* Making peoples: A history of the New Zealanders from Polynesian Settlement to the End of the Nineteenth century. — Auckland, 1996.
- [8] *Britain D.* Where did New Zealand English come from? // Languages of New Zealand. — Wellington, 2005. — P. 156—193.
- [9] *Eagleson R.D.* English in Australia and New Zealand // English as a World Language. — Michigan, 1982. — P. 415—438.
- [10] *Gordon E., Abell M.* This objectionable colonial dialect: historical and contemporary attitude to New Zealand Speech. — Clevedon, 1990.
- [11] *Laws M., Kiland R., Watts M.* Analysis of the New Zealand English and Maori on-line translator. — Dunedin, 2000.
- [12] *Platt J., Weber H., Ho M.L.* The new Englishes. — L., 1984.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF NEW ZEALAND NATIONAL VARIANT OF ENGLISH

A.R. Beckeeva

The Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of the national-cultural specifics of the function of lexical units in New Zealand English.

Key words: national variety, national state society, linguistic situation, ethnic language construction, national cultural specificity.